

Игорь Кваша: «По-моему, жалость — прекрасное чувство»

Включаю телевизор: за прошедшие сутки в Москве зафиксировано 28 дорожно-транспортных происшествий, пятеро погибших. Переключаюсь на другой канал: рецидивист признался в совершении убийства. Не телевизор, а ящик с кошмарами. Осталось ли у нас вообще «другое» телевидение, способное говорить о милосердии, сострадании и человечности?

Отвечает Игорь Кваша — ведущий программы «Жди меня». Возможно, самой человечной на российском ТВ.

— Игорь Владимирович! Сейчас время жесткое. И в этом холодном море ваша программа — островок доброты.

— Проблема шире, чем программа. Мы — вы в меньшей степени, мое поколение в большей — жили в чудовищное время. Советская власть не была властью для людей. Личность, которая выбивалась из общего ряда, мешала. Они сознательно выколачивали из нас сочувствие друг к другу. Недаром же говорили: жалость унижает человека. Хотя, по-моему, жалость — прекрасное чувство. Меня потряс один пример — даже не в сталинские времена, а много позже: как наши люди отнеслись к трагедии пассажиров южнокорейского «Боинга». Многие говорили: «Правильно его сбили, он же нарушил границу!». Но там же двести семьдесят пассажиров было! Двести семьдесят семей потеряли близких.

Власть держалась на лжи, насилии и на воспитании в людях отчужденности: нельзя было сочувствовать друг другу — и при этом смотреть на массовые аресты и репрессии. Это время не прошло бесследно, оно сохранилось в генетической памяти. Поэтому мне кажется, что наша передача имеет несколько иной смысл. Люди начинают соучаствовать в чужой радости и сочувствовать чужой беде. Со-переживать, со-чувствовать. А жалеть — часть себя отдавать этому.

— В стране разве не происходит сейчас то же самое, о чем вы сказали выше? Ну, пока не ходят по квартирам...

— Не надо сравнивать. Все-таки мы беседуем с вами, и я не боюсь говорить. А тогда и говорить было невозможно. Я надеюсь, что в вас, в моих внуках, заложено что-то другое. Я понимаю, что отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина. Меня иногда потрясает: они же правильно все рассчитали! Говорят полную чушь, а люди клюют, верят, и рейтинг доверия огромен. И я очень болезненно переживаю, что их расчет оказывается правильным. Сейчас жесткое построение на подавление всякого инакомыслия. Жесткое и достаточно умное.

— А как вы считаете, есть зависимость: чем жестче режим, тем больше потребность в доброте по отношению друг к другу?

— Видите ли, в те времена это сознательно искоренялось. И они добились своего — дети массово отказывались от родителей, родители — от детей, боялись рассказать даже о том, что были на оккупированной территории, не говоря уже о родственниках за границей и репрессированных. Страх входит не только в сознание, но и в подсознание. Поэтому связи между людьми разрушались. Многие из тех, кто вернулся из лагерей, не искали родных, потому что боялись им навредить.

У нас был такой случай — очень показательный. Один пожилой человек искал свою сестру. Их отца раскулачили, забрали в лагерь. Они с мамой поехали его навестить. И парикмахер в лагере восьмилетнего мальчишку напугал — отец-то репрессированный, всю жизнь будешь с клеймом. Он увидел эти жуткие картины, заключенных... И на обратном пути взял сестренку и сбежал. Потом их забрали в милицию, развели по разным детским домам. Но слова этого парикмахера в лагере так ему запали в душу, что он назвался чужим именем. И всю жизнь так прожил. И только много лет спустя признался в этом жене и детям и стал

искать свою сестру.

— Нашел?

— К счастью, да. Совершенно очаровательные люди, уже пожилые, конечно. Ему однажды показалось, что в электричке напротив сидела дочка его сестры, потому что очень была похожа внешне на сестру, какой он ее помнил. Но он не подошел, не заговорил. Что же это был за механизм внедрения страха? Люди не виделись десятилетиями. Они только в 90-х годах начали искать близких, потому что только тогда из них начал выходить страх.

— Нынешнее поколение избавляется от этого страха?

— Избавляется, но все равно атавистически он присутствует. Все-таки сейчас нас оболванивают, а не подавляют. Хотя все идет в этом направлении. Выступить в защиту кого-то уже страшновато.

— Но сегодня люди свободнее в выражении своих чувств?

— Надеюсь, да. Вообще хороших людей больше, чем мы думаем. Хотя и меньше, чем хотелось бы. Именно из-за этого я и согласился вести передачу «Жди меня».

— Вы предполагали такой резонанс?

— Нет, но я понимал, что это человеческая передача, что она нужна. Поэтому мы решили попробовать, посмотреть. И подтвердилось то, что я думал. Хотя работать в такой программе очень тяжело. Я актер, но, к сожалению, не могу вести передачу отстраненно. Я включаюсь, а это очень тяжело психологически, нервы не выдерживают. Чувствую, что срываюсь. Не должен ведущий плакать во время съемок!

— Среди историй были такие, которые вас потрясли?

— Несколько месяцев назад мы с Сергеем Анатольевичем Кушнеревым — собственно, автором этой передачи — разговаривали и вдруг поняли, что мы помним практически все истории, которые прошли в студии за пять лет. А их порядка четырех тысяч! Всего мы нашли пятнадцать тысяч человек, просто не все они встречаются в студии. Все-таки телевидение — это зрелище, оно требует, чтобы людям было интересно, чтобы история увлекала.

— Столько счастливых людей — это уже большое дело!

— Конечно. Но, с другой стороны, это тяжелое дело. Я непосредственно не ищу людей — этим занимается группа поиска, это каждодневный кропотливый труд. А в театре мне идут навстречу. Я предупреждаю режиссера, что два дня в течение месяца не могу присутствовать на репетициях. Мы снимаем по две программы в день — работаем примерно по 12 часов.

— Недостатка в историях нет?

— Что вы! У нас 650 тысяч писем. Каждое письмо нужно прочитать и разобрать. По статистике, каждые полтора-два часа находится человек. Это не только те, кого находит наша группа поиска. Еще около шестисот добровольцев помогают нам по всему миру. Одна женщина самостоятельно нашла, по-моему, 140 человек. Люди гораздо добрее и бескорыстнее, чем кажется.

— А у милосердия есть национальность?

— Не знаю. Но в наших людях очень много доброты, и программа «Жди меня» — тому свидетельство. Она не изменила моего мнения о людях, она изменила меня. Один из зрителей в студии сказал, что эта программа — энциклопедия человеческих судеб. А я, в свою очередь, считаю, что по нашей передаче можно изучать историю страны лучше, чем по учебникам. Люди ведь ищут друг друга с дореволюционных времен: тут и Гражданская война, и коллективизация, и репрессии, и Великая Отечественная... История страны — через судьбы. Так раскрывается жизнь, которую ты не знал.

— С недавних пор вашей партнершей стала Чулпан Хаматова? Почему именно она?

— Во-первых, ей близка эта тема. Она независимо от нашей передачи провела акцию в пользу больных детей. Это уже о чем-то говорит, правда? Почему-то именно Чулпан и Дина (Корзун. — Н.П.) этим занялись, бились и добились ошеломляющих результатов — собрали втрое больше денег, чем планировали. Очень важный

момент: люди ей доверяют. У нас хорошие отношения, работаем в одном театре. Мы с Сережей Кушнеревым перебрали много кандидатур. И когда он предложил Чулпан, мы не рассчитывали, что она согласится, она ведь очень много работает. Но Чулпан согласилась. И очень волновалась, особенно на первых передачах.

— Как вы считаете, можно одной программой побороть сегодняшнюю ожесточенность?

— Конечно, нет. Я вообще не думаю, что это возможно с помощью программы — нашей или любой другой. Но все равно нужно биться. Когда-то очень давно Анджей Вайда мне сказал: «Я не знаю, что сейчас делать. Но думаю, что придет какой-нибудь мальчик, пробьет пальцем стену — и сквозь эту дырочку мы что-то увидим».

Автор: Беседовала Надежда Прусенкова © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2241 16.07.2005, 12:38
👤 410

URL: <https://babr24.com/?ADE=22996> Bytes: 7676 / 7676 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)